

СВЯТОЙ ПАТРИК ИРЛАНДСКИЙ: ПУТЬ К РУССКОМУ СЕРДЦУ

*« Я Патрик, грешник, человек весьма неученый,
последний среди всех верных, совершенно
презираемый многими...»
(«Исповедь»)*

Жители Москвы за последние годы вполне уже привыкли к тому, что 17 марта на центральных улицах столицы происходит нечто из ряда выходящее. Ведь не каждый день увидишь, к примеру, на Новом Арбате процессии людей, разодетых, по преимуществу, в зелёные цвета и с ирландскими триколорами в руках. Не каждый день услышишь бодро вышагивающих волынщиков с их бляющими на всю окрестность волынками (мы в России и гармошку-то родную почти позабыли, а тут – инструмент столь диковинный и сама музыка такая необычная). Не каждый день подивишься на уличных танцоров, кружащихся по мостовой в каких-то явно нездешних стремительных плясках, сопровождаемых бубнами, флейтами и прямо по-цыгански разудалыми скрипками. И всё это странное людское сборище, радостно бредущее по московскому асфальту, пестрит ещё вдобавок изображениями трилистника – зелёной травки о трёх круглых листочках, известной и каждому русскому ребёнку как кислица, или заячья капуста. Но над всем этим развесёлым балаганом, так некстати оглашающим московскую землю в дни Великого поста, главенствует некто, ради кого весь этот сыр-бор и затеян. Именно так посольство Ирландской республики ежегодно делится радостью своего национального праздника, посвящённого святому Патрику, Просветителю Ирландии, с Москвой и москвичами. Святой Патрик именно главенствует, если добавить к этой пёстрой картине ещё и его колоссальную скульптуру, которую мне довелось однажды видеть, случайно пересекшись в этот день с праздничной процессией. Фигура святого, медленно везомая на какой-то платформе, достигала метров семи в высоту. Св.Патрик облачён был в епископские одежды зелёного цвета и высокую митру. В руке он сжимал огромный дубовый посох, а окладистая борода довершала его портрет, в котором столь явственно и знакомо проступали уже черты вполне себе русского архиерея...

Потом вся эта скоморошья компания по своей традиции разбредётся по многочисленным пабам – поближе к пивному апофеозу своего праздника. Нам же, людям трезвящимся и благочестивым, далее идти за праздными гуляками не след, а самое время задуматься о жизни и трудах этого удивительного святого, имя которого у нас, пожалуй, на слуху, но – и только. А ведь имя святого Патрика, по печальному недоразумению отсутствующее в русских святцах, возвращает нас к нашей древней традиции – знать, любить и почитать святых Вселенского Православия.

Передо мной лежит тоненькая книжечка тверского протоиерея Александра Шабанова, которая так и называется – «Святой Патрик, епископ и Просветитель Ирландии» (Тверь, 2000). Отец Александр известен и другими книгами о святых древней Кельтской церкви Британских островов – о св.Брендане Мореплавателе и св.Коламбе Шотландском. Я знаю, что материалы для этих книг искал о.Александр не только в библиотеках, но и на просторах Ирландии, Англии и Шотландии, которые он исколесил на автомобиле вдоль и поперёк. В предисловии к книге о св.Патрике он высказал очень важную мысль: **«Когда речь идёт о прошлом Церкви, то наши православные интересы в большей степени сосредоточены на византийском христианстве и собственно русских событиях. На Запад мы смотрим редко, а если и делаем это, то взгляд наш критичен и суждения сдержанны. Мы хорошо знаем, что и как нас разделяет, и рискуем забыть о том, что нас связывало до XI века».** Да, мы иногда исключительно по невежеству «отдаём» католикам древних святых ещё неразделённой Церкви; их перечень огромен – это святые Патрик, Брендан, Бригита Ирландская, Давид Уэльсский, Геновефа (Женевьева) Парижская, Герман Осеррский, Исидор Севильский... И сотни других святых, просиявших на европейском Западе, но всегда принадлежавших Православию! Немало потрудился над «возвращением» их имён в православные диптихи приснопамятный о.Серафим (Роуз), и почитание этих святых православными общинами в Европе и Америке – совершенно естественное явление. Вот один только пример, касающийся нашей неосведомлённости: любого человека, носящего имя Эдуард и пришедшего креститься, в девяти из десяти случаев священник наречёт иным именем, и всего лишь потому, что в русском церковном календаре он не найдёт имени английского короля-страстотерпца Эдуарда († 979 г., память 18/31 Марта), а в любом английском православном приходе есть икона этого православного святого.

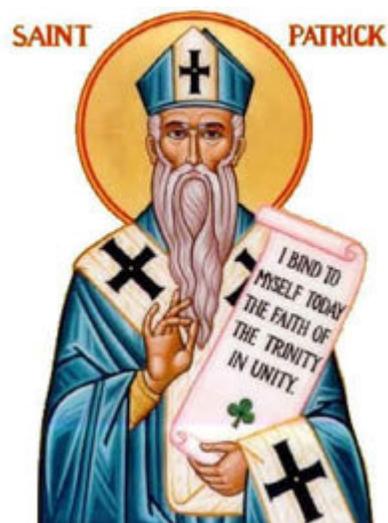
Теперь же, наконец, расскажем о самом святом Патрике. Достоверных сведений о его жизни не так уж и много, и поэтому нам поневоле придётся следовать той канве его жития, которая так замечательно изложена в книге о.Александра Шабанова. Хотя имя св.Патрика связывается главным образом с

Ирландией, но родился он в 389 г. на севере Англии в семье знатного британца кельтского происхождения Кальпурния, который совмещал служение диакона и должность городского чиновника на римской службе (напомним, что Британия до 410 г., когда оттуда были выведены римские легионы, являлась одной из провинций Римской Империи). Мать его носила имя Концесса; она была близкой родственницей св.Мартина Турского. Священником был и дед Патрика – Потит. Собственно, новорождённого мальчика нарекли совсем другим, кельтским именем Суккат, а при крещении дали имя латинское – Магон.

Много позже св.Патрик напишет свою «Исповедь», из которой нам известны основные события его жизни, начиная с детства. Вместе с двумя сёстрами Магон обучался дома обычному для того времени кругу наук – латыни, истории и Священному Писанию. Он не постыдится сказать о себе, что наука не особенно шла ему впрок, и к шестнадцати годам Магон отнюдь не отличался большой набожностью.

В 405 г. происходит, однако, событие, с которого и начинается постепенный переворот всей его жизни. Ирландские пираты, кормившиеся разбоем и работорговлей, нападают на богатую виллу Кальпурния, детей которого, включая Магона, и слуг разбойники захватывают как добычу и увозят в Ирландию. В «Исповеди» есть об этом скорбные строки: **«Мы заслуженно всё претерпели, поскольку мы отвратились от Бога, не соблюдали Его заповедей и не были послушны нашим священникам, постоянно напоминавшим нам о спасении. И Господь навел на нас пламень Своего гнева и рассеял нас среди народов, даже до края земли, где я, в ничтожестве моем, теперь пребываю как чужестранец».**

В Ирландии Магон был продан одному из местных племенных вождей, который, как бы в насмешку над аристократическим происхождением юноши, дал ему прозвище Cothrige, что на местном наречии означало «знатный человек». Со временем имя это трансформировалось в латинское Патрик, Патрикий (Patricius), поскольку имело то же самое значение. С этим именем герой нашего повествования не расставался уже никогда.

Целых шесть лет прожил Патрик в плену. Однако, совсем ещё молодой человек, к тому же воспитанный в довольстве и сам имевший прежде слуг, не дрогнул душой, оказавшись рабом на чужбине. Годы мытарств, проведённые им в Ирландии, явились для него временем настоящего духовного взросления и молитвенного преображения. **«Я каждый день пас стадо и каждый день молился множество раз. Любовь моя к Богу, страх Божий во мне и моя вера возрастали все более и более и дух мой**

побуждал меня к тому, что за день я произносил до ста молитв и почти столько же ночью, - и так даже тогда, когда находился в лесу или в горах, и я просыпался до восхода, чтобы молиться - в снегу, на ледяном холоде, под дождем, и я ни разу не занемог и не поленился, ибо, как я вижу теперь, дух полыхал во мне в те дни...».

Господь не оставлял своего верного послушника в этих тяжких испытаниях. В сонном видении Патрику открывается путь к свободе; таинственный голос говорит ему, что для него готов уже корабль на побережье, и одного этого становится довольно юноше, чтобы немедля встать и пойти. Куда? Он и сам, должно быть, не знал, куда же именно. Не имея никаких средств и ни малейшей защиты в чужой стране, где беглому рабу, в случае его поимки, оставалась только казнь, Патрик, ведомый Божиим Промыслом, направляется в сторону моря, пешком проходя не одну сотню миль... Там, куда он пришёл, и в самом деле стояло готовое к отплытию судно. Взять его на корабль капитан категорически отказывался – у Патрика при себе не было ни единой монетки. Но... разве не Сам Господь шёл перед рабом Своим?.. Горячие молитвы юноши услышаны, и он, согласный на любой корабельный труд, покидает берега Ирландии – страны, которая отпустила его всего лишь на время...

Патрик оказывается на континенте, в Галлии, разорённой к тому времени войнами и мятежами. Начинаются годы его новых странствий, снова вдали от родной земли, куда попадёт он не ранее, чем спустя ещё долгие семь лет.

Пройдя всю Галлию с севера на юг, Патрик попадает на остров Лерин, расположенный в нескольких милях от города Канн. Здесь в начале V века основан был знаменитый впоследствии монастырь, населённый по преимуществу монахами-кельтами и державшийся устава восточного образца. Именно здесь подвизался св.Викентий Леринский († 450 г.), знаменитый подвижник и богослов, который вполне мог быть учителем Патрика.

«Исповедь» говорит о том, что было дальше: «Итак, после нескольких лет отсутствия, я снова оказался в Британии среди своих родичей, которые приняли меня как сына и искренне упрашивали меня, чтобы теперь, после столь великих испытаний, перенесенных мной, я больше не покидал их и никуда не уходил. И там, одной из ночей, я увидел в видении мужа, по имени Виктор, как бы пришедшего из Ирландии, неся с собой несчетные послания. И он дал мне одно из них и я прочел начало послания: “Голос ирландцев”. И в тот миг когда я читал начало послания, казалось, я слышал голоса тех, что обитали у западного моря, и они взывали как одним голосом: “Мы молим тебя, святой юноша, чтобы ты пришел и снова был среди нас”. И сердце мое было столь сокрушено этим, что я не мог больше читать, - и очнулся. Благодарение Богу, ибо после столь многих лет

он даровал им то, о чем они просили». Для Патрика не было ни малейших сомнений в том, Кто и куда его призывает. Нетрудно представить, что пережили родственники едва вернувшегося после стольких лет отсутствия и неизвестности человека, который теперь вновь готов покинуть их, добровольно отправляясь туда, откуда он изведён был чудом. Но, как это почти всегда бывает в жизни святых, - то, чего не понимали родные, знал о себе Патрик: он уже не принадлежит никому, кроме Бога.

Нельзя сказать, что Ирландия к тому времени сплошь оставалась языческой; вдоль её побережья, а кое-где и в глубинке существовали христианские общины, и евангельская проповедь на «зелёном острове» звучала уже давно, пусть и не во весь голос. И тем не менее всякий, кто решался отправиться туда ради Христова дела, должен был обладать немалым мужеством.

Однако, Патрик не сразу возвращается в Ирландию. Прежде он вновь плывёт на континент, в знакомую для него Галлию, где в г.Осерр его ожидает встреча со св.Германом, епископом-миссионером, много сделавшим для крещения британцев. Патрик проходит период обучения под руководством святителя, и вскоре его посвящают в сан диакона. Он стремится поскорее направиться в Ирландию, но Церковь решает пока иначе, и посылает туда другого миссионера из числа клириков св.Германа – Палладия, который, пройдя все положенные степени, вскоре был ради этой цели рукоположен во епископа. Однако его миссия оказывается кратковременной и малоудачной. Заболев и вернувшись в Британию, Палладий умирает.

Вслед за этим в 432 г. св.Патрик, уже в епископском сане, отправляется, наконец, туда, где давно уже его сердце – в Ирландию. Страна раздираема была постоянными междоусобицами племенных вождей, именуемых по традиции королями. Все они были язычниками, и св.Патрик, высадившийся на ирландском берегу, встретил поначалу весьма недружелюбное к себе отношение. Камни, пущенные в св.Патрика и его людей, как нельзя лучше свидетельствовали об окаменелости сердец местных идолопоклонников в отношении к Благой Вести. Однако, какое-то время спустя проповедь святого обратила ко Христу сердце одного из местных вождей. Человек этот пожертвовал просторный амбар для устройства в нём первого храма.

Вслед за этим св.Патрик со своими спутниками направился в земли своего бывшего хозяина, у которого некогда находился на положении раба. Вождь этот пришёл в великий страх, решив, что Патрик идёт отомстить ему. Языческие жрецы – друиды – предсказали напуганному вождю, что Патрик одержит победу, и тот в безумном ужасе зажёл собственный дом и погубил себя в пламени...

Миссия св.Патрика медленно, но неотвратимо приносила добрые плоды. Сам он ни минуты не сомневался, что вся его жизнь и дело его жизни находятся в крепкой руке Господней. А со стороны человек жизни этого отважного мужа постоянно исходила угроза. Делу его упорно противились не столько даже

местные вожди-короли, сколько могущественная каста кельтских друидов. **“Кто я такой, Господи?.. К чему Ты призвал меня, что Ты содействовал мне с такой божественной силой, так что теперь, среди варваров, я могу постоянно восхвалять и прославлять имя Твое, где бы я ни был, и не только во дни успеха, но и в дни испытаний?”** – так будет позднее говорить св.Патрик, оглядываясь на пройденный путь.

Мы упомянули друидов как важнейших противников миссии св.Патрика. Скажем о них несколько подробнее словами о.Александра Шабанова: **«Далеко в лесах, укрывшись под сводами сумрачных пещер, на берегах глухих озёр и рек, добраться до которых только и можно было что тайными тропами, жила древняя кельтская религия, её жрецы-друиды совершали своё служение и справедливо считались духовной элитой, аристократами кельтской цивилизации... Влияние друидов было огромным... Они боролись с римлянами, участвовали в восстаниях и имели высокий политический авторитет... В Ирландии свои загадочные ритуалы друиды совершали в священных рощах, около почитаемых источников... Спорным остаётся вопрос о человеческих жертвоприношениях. Внутри кельтского мира жрецы-друиды были объединены в строго иерархическую организацию, надклановый религиозный орден, который реально обладал политической и духовной властью».** Вот с этими-то людьми и предстояла св.Патрику духовная брань, от победы в которой зависела судьба всего его священного дела.

Вскоре, в конце первого года проповеди, накануне Пасхи святой безстрашно отправляется в Тару – сакральный центр Ирландии, где находилась ставка верховного короля страны, которому подчинялись все прочие вожди. Король Лоэгайре, окружённый воинами и друидами, встретил св.Патрика крайне враждебно. Предание рассказывает, что подосланные к святому убийцы стали свидетелями небывалого чуда: едва они появились перед св.Патриком и его восьмью беззащитными спутниками, как святой муж воззвал к Небесам, и вместо людей убийцы увидели проходящих мимо оленей. Этот гимн св.Патрика – «Песнь оленя» – сохранился до сего времени. Все попытки запугать святого силой оружия и даже покушение на его жизнь оказались напрасными: скромного вида человек, в руках у которого был лишь деревянный посох, говорил с королём смело и вдохновенно. Св.Патрик предупредил короля Лоэгайре, что тот лишится Божия благоволения, если будет упорствовать в язычестве и противиться проповеди Евангелия. Друиды, используя всё магическое искусство и пытаясь помешать святому с помощью ложных своих чудес, оказались бессильны против истинных чудес, которые на глазах у короля совершал св.Патрик силою Святого Духа. Повторилась история духовного состязания пророка Божия Моисея с египетскими волхвами, но итогом поединка с друидами стало крещение короля Лоэгайре со всем его домом.

Скажем коротко об одном эпизоде из жития св.Патрика, который показывает его пастырскую ревность о своих духовных детях, его безстрашие

перед лицом сильных мира сего в защите тех, кто был вручен ему Богом. Однажды воины бриттского князя Коротика совершили вероломный набег на общину только что крещёных ирландцев; многие христиане были жестоко убиты, другие уведены в плен и проданы в рабство язычникам, имущество их разграблено. Св.Патрик обратился к Коротику с посланием, в котором призывал его вернуть пленных. Коротик оставил это послание без ответа. Тогда святой направил другое послание – подданным жестокосердого князя. **«Кто из святых не содрогнется, веселясь с такими людьми или разделяя с ними трапезу? - писал св.Патрик, призывая их отворотиться от Коротика и его воинов. - Они наполнили свои дома добром мертвых христиан, они живут грабежом. Они не знают, несчастные, что предлагаемое ими друзьям и детям в пищу есть смертоносный яд, как Ева не понимала, что данное ею мужу — смерть. Таковы все, кто делает злое: они заслужили смерть как наказание вечное».**

Житие св.Патрика рассказывает о множестве чудес, совершённых им в разное время его победоносного шествия по Ирландии. С именем святого связывают исчезновение с острова всех ядовитых змей. Об этом предании ярко говорит и иконография св.Патрика.

Миссионерское служение святого в Ирландии продолжалось не один десяток лет, в течение которых Патрик сделал чрезвычайно много. Он создавал новые общины и посвящал для них клириков. От него приняли рукоположение немало епископов, которые возглавили новые ирландские епархии. Крестилось очень большое число народа во главе с клановыми вождями. Ирландия украсилась множеством храмов и монастырей; последние сыграют в дальнейшем уникальную роль в деле христианского просвещения Европы. И речь идёт не только о западе, но и о землях к востоку от Балтики. Миссионерство делается отличительной чертой кельтских, и особенно ирландских, монахов, которые своеобразным подвигом апостольского странничества приведут ко Христу тысячи душ повсюду, куда позовет их Божий Промысл. Пешком, а чаще на маленьких кораблях или даже на утлых с виду, плетёных из ивняка и крытых кожами, лодках – кораклах – доберутся они до самых отдалённых уголков европейского континента. Есть, как нам кажется, небезпочвенные предположения о миссии кельтских монахов на о.Валаам (в ряде публикаций священника Стефана Красовицкого, например), да и в других частях будущего Русского Северо-Запада.

В начале статьи мы уже упоминали о трилистнике как об ирландском символе св.Патрика. Изображения троючастного листка обыкновенной кислицы или очень схожего по форме белого клевера – неперменный атрибут многих изображений самого Просветителя Ирландии. Предание говорит о том, как св.Патрик, используя эту обычную подножную травку, учил ирландцев на её образе догмату о Пресвятой Троице. Надо сказать, что в мифологии кельтов число 3 всегда было наделено особенными сакральными значениями, и св.Патрик, как и его многочисленные ученики, относились к древней культуре ирландского народа бережно и благоговейно, мудро отделяя пшеницу от плевел. Два крупнейших кельтских празднества – весенний Белтейн и осенний Самхейн – именно начиная с эпохи св.Патрика постепенно утрачивают свои языческие черты, органически встраиваясь в новое – христианское мироощущение ирландцев. Так, Самхейн становится Днём Всех Святых в календаре западных христиан. (И только горестного сожаления достойно видеть, как наши «расхристанные» современники на Западе, а теперь уже и в России делают из этого дня бесовский карнавал под названием halloween).

Стоит отдельно сказать о совершенно особенной форме так называемых кельтских крестов. По мнению ряда исследователей ирландских древностей, происхождение креста, в средоточии которого находится круг, напрямую восходит к святому Патрику. Читаем об этом у о.А.Шабанова: «Когда св.

Патрик в очередном столкновении с друидами узнал об их поклонении солнцу, то произнёс следующие знаменитые слова: “Мы тоже верим в Солнце – Солнце Правды – Христа”. И приказал перечеркнуть круги, символизировавшие солнце, крестом. Так появился Кельтский крест, или крест св.Патрика, распространившийся по всему северо-западу Европы до России включительно (Новгород Великий, Изборск)». Кресты эти, порой

достигавшие в Ирландии и Британии немалой высоты, чаще всего искусно вырезались из камня и включали в себя, помимо очень характерного кельтского орнамента, изображения Христа Спасителя, Пречистой Девы и святых.

Ирландия, некогда ставшая для юного Магона источником его горестей и страданий, впоследствии сделалась всем смыслом жизни святого Патрика. Последние строки его «Исповеди» полны благодарения Богу и одним только желанием: **«...Да не отделит меня Бог мой от Своего народа, который Он приобрел Себе в этой дальней стране. Я молю Бога, чтобы Он дал мне стойкость и удостоил меня быть Его верным свидетелем до самой моей кончины».**

О времени блаженной кончины святого Патрика единого мнения нет; одни полагают, что она последовала в 461 г., другие называют более позднюю дату – 493 г. (память святого празднуется 17/30 Марта). Предание связывает это событие с городом Даунпатрик, где на кладбищенском валуне высечено его имя. Но в действительности, никому в точности не известно место погребения Апостола Ирландии.

Закончить этот рассказ нам хотелось бы надеждой на то, что имя этого великого святителя и миссионера древности, равно как и имена многих других святых, просиявших на православном Западе, однажды и навсегда станут достоянием и нашей молитвенной и богослужебной жизни. Это тем более важно, если учесть, что древняя Кельтская церковь имела очень много общего с православными церквями Востока.

Заслуживает ли святой Патрик, за которым стоит приведённая ко Христу страна Ирландия, нашего безпамятства и неведения?

Примечание: «Исповедь» святого Патрика в полном объёме можно найти здесь: http://antology.rchgi.spb.ru/St_Patrick/patrick.htm .

Желающих познакомиться с жизнью святого Патрика более подробно, отсылаем к только что вышедшей в свет книге Григория Бондаренко «Повседневная жизнь древних кельтов» (“Молодая гвардия”, 2007), где в качестве приложения помещено древнейшее Житие святого, относящееся к концу VII века.

8-9 Марта 2007 г.